

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ А. РОЙ «БОГ МЕЛОЧЕЙ»

М. Рахимова¹

Аннотация:

В настоящей статье анализируются стилистические и лексико-экспрессивные средства, использованные в романе А.Рой «Бог мелочей». Приводятся контексты из романа, а также перевод, сравниваются и выявляются особенности перевода и передачи образного метафорического содержания романа.

Ключевые слова: роман, цитата, магический реализм, художественная деталь, фантастика, повествование.

doi: <https://doi.org/10.2024/xh67gy52>

Данный роман затрагивает существенные для Индии темы, такие как кастовая система и положение неприкасаемых, роль женщины, жизнь христиан в Керале [1]. Это «глубокая семейная сага, история запретной любви и пронзительная политическая драма, эта книга рассказывает о зажиточной индийской семье, жизнь которой раз и навсегда меняется в один судьбоносный день 1969 года. Приезд младшей двоюродной сестры Софи сотрясает мир семилетних близнецов Эсты и Рахель и приводит к случайным – и неслучайным – трагическим последствиям, которые учат их тому, что все вокруг может внезапно принять новые, уродливые формы и даже навсегда замереть на месте, - и лишь река будет продолжать нести свои воды...» [2].

«Магический реализм» соединяет художественные детали правдоподобия и самой причудливой, барочной фантастики, синтезирующей трагическое и комическое. Стил А. Рой сформирован оригинальным писательским видением мельчайших, интуитивно воспринимаемых знаков судьбы на общем фоне непрерывного потока жизни – и людей, и животных, и растений. Любая мелочь вписана в общий контекст Бытия, поэтому не важны хронологические начало и конец какой-либо истории.

Роман пронизан темой судьбы. Очевидно, в индийском мировосприятии жизни невозможно преодолеть ощущение фатальности. Причин тому, видимо, много: это и возможное отсутствие медицинской помощи в сельской местности, и религиозное ощущение предопределенности Провидения, и шестое, какое-то абсолютно «неевропейское» чувство.

Как пишут источники по литературе вопроса, «дебютный роман Арундати Рой, который заслуженно сравнивают с произведениями Фолкнера и Диккенса, это современная классика, которую читают и любят по всему миру. Арундати Рой использует эту идею, чтобы установить ее нелинейный характер, мультиперспективный способ повествования, который дает значение точек зрения как «Large» – «Большой» в качестве человеческого существа, и как «Маленький» - «Small», капуста – зеленая бабочка. В мире Рой нет окончательной истории, только много разных историй, которые сливаются, чтобы сформировать калейдоскопическое впечатление от событий.

---

¹ Рахимова Маргуба, Соискатель Самаркандского государственного института иностранных языков

Роман открывается возвращением Рахель в Айменем, узнав, что ее брат-близнец, Эста, пришел домой. Читатель попадает на похороны Софи Моль, когда близнецам по семь лет. Рахель считает, что Софи бодрствует во время ее похорон и ее похоронили заживо. Остальная часть семьи отказывается признать близнецов и Амму. По пути обратно в Айменем, на поезде, Амму не может говорить, кроме как сказать: "Он умер ... Я убила его". Рахель и Эста не видели друг друга, так как Эста был отослан, когда был ребенком, жить с отцом в Ассаме. Оба близнецы прожили бесцельно до возвращения в дом их детства.

Приводимая ниже цитата должна показаться очень странной и страшной, но А.Рой именно это и нужно. Именно это и составляет сущность «магического реализма», когда все жизненные маргиналии разрушаются и становятся фантастичными. Поэтому читатель может оказаться посвященным в то, что происходит на глубине – в земле в воде; на высоте – в воздухе, в космосе; во времени – в прошлом или настоящем. «Там, в глубине земли, Софи-моль кричала и раздирала атлас зубами. Но крики невозможно было слышать сквозь слой глины и камней. Софи-моль умерла, потому что ей нечем было дышать. Ее убили похороны. /.../ На могильном камне было написано: «Лучик, просиявший так мимолетно». - Inside the earth Sophie Mol screamed, and shredded satin with her teeth. But you can't hear screams through earth and stone.

«Sophie Mol died because she couldn't breathe. Her funeral killed her. Dus to dat to dat to i/us to i/us. On her tombstone it said. A Sunbeam Lent to Us Too Briefly» [4].

Нижеследующие цитаты, пронизанные тропами, демонстрируют, как Эста постепенно отдалялся от мира, переполняясь ощущением ухода в какой-то параллельный космос, где найдется место всему: и природе, и воспоминаниям, и ощущениям других людей, которые можно прочувствовать как свои. Метафора развивающегося аутизма такова: «Пузырек тишины в океане шума. Когда сидели за столом и ему хотелось чего-нибудь, он вставал и накладывал себе сам. Возникнув в Эсте, молчание копилось и ширилось в нем. Оно тянуло свои текучие руки из его головы и обволакивало все тело. Оно качало его в древнем, эмбриональном ритме сердцебиения. Оно потихоньку распространяло внутри его черепа свои осторожные ветвистые щупальца, ликвидируя, словно пылесосом, неровности памяти, изгоняя старые фразы, похищая их с кончика языка. Оно лишало его мысли словесной одежды, оставляя их нагими и оцепеневшими. Непроизносимыми. Немыми. Для внешнего наблюдателя едва ли вообще существующими. Медленно, год за годом Эста отдалялся от мира. Ему стал привычен этот осьминог, бесцеремонно обосновавшийся в нем и прыскавший на его прошлое транквилизатором чернильного цвета. Мало-помалу первопричина немоты стала ему недоступна, погребенная где-то среди глубоких, спокойных складок молчания как такового» [3].

«A quiet bubble floating on a sea of noise. At mealtimes, when he wanted something, he got up and helped himself. Once the quietness arrived, it stayed and spread in Estha. It reached out of his head and enfolded him in its swampy arms. It rocked him to the rhythm of an ancient, fetal heartbeat. It sent its stealthy, suckered tentacles inching along the insides of his skull, hovering the knolls and dells of his memory; dislodging old sentences, whisking them off the tip of his tongue. It stripped his thoughts of the words that described them and left them pared and naked. Unspeakable. Numb. And to an observer therefore, perhaps barely there. Slowly, over the years, Estha withdrew from the world. He grew accustomed to the uneasy octopus that lived inside him and squirted its inky tranquilizer on his past. Gradually the reason for his silence was hidden away, entombed somewhere deep in the soothing folds of the fact of it» [4].

Очевидно, один из способов восприятия жизни и ее отображения – это постоянная связь с таинственными и отнюдь не сентиментальными силами земли,

воды, воздуха, и человек – в каком-то смысле – не лучше и не хуже любого не только существа, но и вещества на земле, всего того, что и составляет Материю. Недаром же роман называется «Бог мелочей».

Список использованной литературы:

- [1]. Керала. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Керала>
- [2]. Роѳ, Арундату - <https://ru.wikipedia.org/wiki/Роѳ>
- [3]. Арундату. Бог мелочей. – <https://www.livelib.ru/book/1000212791-bog-melochej-arundati-roj>.
- [4]. Roy Arundhati. The God of Small Thing. - http://royallib.com/book/Roy_Arundhati/